



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 September 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто четвертой сессии,
29 августа — 2 сентября 2022 года**

Мнение № 64/2022 относительно Ялкуна Рози (Китай)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 12 апреля 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Китая сообщение относительно Ялкуна Рози. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием — 27 июня 2022 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

¹ [A/HRC/36/38](#).



социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ялкун Рози (или Рузи Яликун) — гражданин Китая, 1966 года рождения. Его постоянным местом жительства является город Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китай. На момент задержания ему исполнилось 50 лет.

5. Согласно источнику, г-н Рози является известным уйгурским писателем, литературным критиком и лектором. С 2001 года по 2011 год он работал в редакционной коллегии Отдела учебной литературы на уйгурском языке Синьцзянского образовательного издательства. Он участвовал в составлении и редактировании учебников уйгурской литературы для начальных и средних школ, которые использовались во всем Уйгурском районе. Он также отвечал за составление учебников для внеклассного изучения гуманитарных наук и соответствующих методических пособий для них. В 2015 году он вышел на пенсию по состоянию здоровья.

6. Источник отмечает, что эти учебники были одобрены для использования правительством до их распространения в школах. Однако после 13 лет использования этих учебников власти сочли их проблемными и задержали г-на Рози вместе с другими членами Комитета по разработке учебников.

7. Источник уточняет, что в течение всего сентября 2016 года г-на Рози и всех членов Комитета по разработке учебников уйгурской литературы вызывали в Синьцзянское образовательное издательство на срочные совещания, которые, как выяснилось позже, были полицейскими допросами. Каждое утро г-на Рози и его коллег увозили из их домов на машине и доставляли в полицию для допроса в дневное время. На время допросов у них изымали мобильные телефоны. После длившихся весь день допросов в полиции их привозили обратно домой. Им также было приказано не выезжать из Урумчи в сентябре 2016 года.

8. 6 октября 2016 года полиция увезла г-на Рози из его дома в Урумчи. Сообщается, что арест был произведен полицией и Комиссией по проверке дисциплины. Согласно источнику, во время ареста власти не предъявили ордера или другого постановления государственного органа.

9. Источник также отмечает, что ни до, ни после ареста членам семьи г-на Рози не было предоставлено ордера или какого-либо другого предусмотренного законом официального уведомления. О содержании решения стало известно из другого внутреннего документа с места работы г-на Рози — Синьцзянского образовательного издательства. В феврале 2017 года, после нескольких месяцев наведения справок, семье удалось получить внутренний документ Синьцзянского образовательного издательства под названием «Решение в отношении Ялкуна Рози». Этот документ содержал решение о лишении г-на Рози пенсионных выплат. В нем также говорилось, что г-н Рози подозревается в «подстрекательстве к разделению страны», т. е. в совершении преступления, наказуемого в соответствии с Уголовным кодексом Китая. Поэтому 30 декабря 2016 года г-н Рози был арестован сотрудниками Управления общественной безопасности по городу Урумчи на основании постановления Народной прокуратуры Урумчи.

10. Источник уточняет, что с 6 октября 2016 года по 30 декабря 2016 года г-н Рози находился под стражей и допрашивался в неизвестном месте без предъявления ему каких-либо обвинений. Он не имел возможности связаться со своей семьей. 30 декабря 2016 года г-н Рози был переведен в следственный изолятор Мидонга, где он находился в предварительном заключении более двух лет до начала января 2018 года. В начале января 2018 года его приговорили к 15 годам лишения свободы и перевели в тюрьму в Урумчи, где он находится по сей день. Сообщается, что г-ну Рози не разрешали

получать медицинскую помощь в связи с его проблемами со здоровьем на протяжении всего срока содержания под стражей. Кроме того, членам его семьи не разрешалось связываться с ним в течение трех лет, начиная с момента его первоначального задержания 6 октября 2016 года. Сообщается, что в настоящее время семья также не может связаться с г-ном Рози.

11. Источник уточняет, что 3 января 2018 года состоялся суд над г-ном Рози, которому было предъявлено обвинение в «подстрекательстве к подрыву государственной власти». В ходе судебного процесса, который, по словам источника, был необъективным, он был приговорен к 15 годам лишения свободы.

12. В этой связи источник утверждает, что в течение всего судебного процесса г-н Рози был лишен надлежащего юридического представительства, поскольку его защитником в ходе судебного разбирательства был назначенный государством уйгурский адвокат, который выполнял свои обязанности, опасаясь мести со стороны властей. Кроме того, источник утверждает, что судебная система в Синьцзян-Уйгурском автономном районе не является независимой и служит инструментом для проведения властями своей политики.

13. Источник добавляет, что на фотографии, опубликованной властями в апреле 2021 года, которая, по-видимому, была сделана во время суда в январе 2018 года, видно, что г-н Рози сильно исхудал после ареста из-за недоедания и пыток. Источник заявляет, что все вышеперечисленные элементы указывают на несоблюдение международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства. В частности, он указывает на предполагаемое нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

14. Источник добавляет, что расследование в отношении учебников уйгурской литературы и аресты г-на Рози и других членов Комитета по разработке учебников были произведены властями сразу после назначения партийного секретаря и его прибытия в Синьцзян-Уйгурский автономный район.

15. Источник далее утверждает, что в этот период власти начали устанавливать контрольно-пропускные пункты, широко внедрять системы наблюдения, подавлять свободу слова и религии, строить в районе центры содержания под стражей и арестовывать большое количество представителей интеллигенции, деятелей культуры и предпринимателей из числа уйгуров. По словам источника, эти действия были направлены на подавление уйгурской культуры, языка, наследия и религии. Согласно источнику, проблемы, связанные с учебниками уйгурской литературы, служат предлогом для отмены образования на уйгурском языке.

16. Источник напоминает, что учебники уйгурской литературы были составлены г-ном Рози и его коллегами в соответствии со строгими указаниями Министерства образования Китая и прошли несколько раундов рецензирования перед их выпуском. Кроме того, перед началом каждого нового учебного года эти учебники проходили очередную проверку со стороны правительства. Поэтому источник утверждает, что если бы эти учебники были разработаны на основе сговора или содержали какие-либо радикальные идеи, то это было бы обнаружено гораздо раньше. Но эти учебники, как отмечает источник, использовались более 10 лет и прошли многочисленные правительственные проверки без каких-либо существенных проблем.

17. Источник также подчеркивает, что содержание этих учебников было либо взято непосредственно из предыдущих версий учебников уйгурской литературы, которые использовались в течение нескольких десятилетий, либо представляет собой подборку эссе и рассказов, которые легально публикуются в журналах и газетах, издаваемых на уйгурском языке и тщательно проверяемых перед их выпуском правительством, или были непосредственно переведены из учебников китайской литературы.

18. По словам источника, утверждения правительства о том, что в этих учебниках содержатся радикальные идеи, беспочвенны. В заключении он отмечает, что вынесение г-ну Рози приговора за подстрекательство к подрыву государственной власти является инструментом, используемым властями для задержания лиц по политическим мотивам. Он также утверждает, что использование этого распылчатого

законодательного акта является злоупотреблением внутренним правом и может рассматриваться как произвол.

19. Кроме того, источник заявляет, что арест г-на Розы и вынесение ему приговора является явным нарушением статьи 7 Всеобщей декларации прав человека, поскольку г-н Розы подвергся дискриминационному правовому обращению со стороны китайских властей на основании его этнической принадлежности. Как сообщается, г-н Розы был арестован и осужден не за какие-либо правонарушения, а в связи с государственной политикой, не позволяющей уйгурскому этническому меньшинству пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и практиковать ее, а также использовать свой язык.

20. Поэтому источник заключает, что лишение свободы г-на Розы подпадает под категории I, II, III и V, применяемые Рабочей группой.

Ответ правительства

21. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 12 апреля 2022 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство предоставить не позднее 13 июня 2022 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Розы и дать пояснения в отношении правовых положений, оправдывающих его длительное задержание, а также их совместимости с обязательствами Китая по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Китая обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

22. Правительство представило свой ответ 27 июня 2022 года, т. е. после истечения срока, определенного Рабочей группой. Ответ, таким образом, считается представленным с опозданием, и Рабочая группа не может принять его, как если бы он был представлен в установленный срок. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, как это предусмотрено в пункте 16 методов работы Рабочей группы. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа может вынести соответствующее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

Обсуждение

23. При определении того, являлось ли задержание г-на Розы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в части решения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать в установленный срок *prima facie* убедительные утверждения источника.

Категория I

24. Рабочая группа принимает к сведению неопровергнутые утверждения о том, что г-н Розы был увезен полицией 6 октября 2016 года и впоследствии задержан. Ордера на арест предъявлено не было, равно как и не были объяснены причины ареста. Семье г-на Розы потребовалось несколько месяцев, чтобы получить какую-то информацию о причинах его ареста и содержания под стражей. Все эти утверждения были переданы правительству, которое предпочло не рассматривать их в своем представленном с опозданием ответе.

25. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей считается произвольным и подпадает под категорию I, если оно лишено правовых оснований. Как она уже заявляла ранее, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовое основание, одного лишь наличия закона, разрешающего произвести арест,

² A/HRC/19/57, п. 68.

недостаточно. Власти должны сослаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест³.

26. Международные нормы, касающиеся лишения свободы, включают право ознакомиться с ордером на арест, которое с процессуальной точки зрения неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 соответственно Всеобщей декларации прав человека и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁴. Задержание или заключение под стражу в какой бы то ни было форме должны осуществляться по постановлению или под эффективным контролем судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указано в принципе 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Отмечая, что г-ну Розу в этом было отказано, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

27. Кроме того, Рабочая группа отмечает неопровергнутое утверждение о том, что с 6 октября 2016 года по 30 декабря 2016 года г-н Розу содержался в неизвестном месте без предъявления обвинений и подвергался допросам. В своем представленном с опозданием ответе правительство лишь заявляет, что во время следствия, допроса и содержания г-на Розу под стражей органы общественной безопасности строго соблюдали Уголовно-процессуальный кодекс Китая и утвержденные Министерством общественной безопасности Правила о процедурах рассмотрения уголовных дел органами государственной безопасности, Правила правоприменения в местах лишения свободы и другие соответствующие законы и постановления, вели дело в соответствии с законом, применяли закон в соответствии с нормами и полностью защищали законные права подозреваемого. По мнению Рабочей группы, это заявление не является достаточно подробным и не опровергает утверждения источника.

28. Поэтому Рабочая группа считает, что г-н Розу подвергся фактическому насильственному исчезновению после его ареста 6 октября 2016 года до 30 декабря 2016 года в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Насильственные исчезновения запрещены международным правом и представляют собой особо тяжкую форму произвольного задержания⁵. Исчезновение г-на Розу явилось явным нарушением его права на оспаривание законности задержания в суде в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека⁶. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы⁷ и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы задержание имело под собой правовые основания. С учетом того, что г-н Розу не имел возможности оспорить свое заключение под стражу в суде, его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, было также нарушено. Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям для принятия соответствующих мер.

29. Рабочая группа отмечает, что г-н Розу провел два года в предварительном заключении, и напоминает, что общепризнанной нормой международного права является то, что предварительное заключение должно быть исключением, а не правилом и что оно должно назначаться на как можно более короткий срок⁸. Из этого

³ См., например, мнения № 72/2021, № 89/2020, № 79/2018, № 35/2018, № 93/2017, № 75/2017, № 66/2017 и № 46/2017.

⁴ Мнения № 30/2018, п. 39; № 3/2018, п. 43; и № 88/2017, п. 27.

⁵ См. мнения № 25/2022, № 38/2021, № 77/2020, № 5/2020, № 6/2020, № 11/2020 и № 13/2020.

⁶ См. мнения № 45/2019, № 44/2019, № 9/2019, № 35/2018, № 46/2017 и № 45/2017.

⁷ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд ([A/HRC/30/37](#)), п. 3; и [CAT/C/VNM/CO/1](#), п. 24.

⁸ Мнения № 8/2020, п. 54; № 1/2020, п. 53; № 57/2014, п. 26; № 49/2014, п. 23; и № 28/2014, п. 43.

следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения⁹.

30. Чтобы обеспечить реализацию этого принципа, заключение под стражу до суда должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹⁰. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, устранить необходимость содержания под стражей¹¹.

31. Согласно источнику, в случае с г-ном Рози ничего подобного не произошло. Правительство не объяснило причины применения предварительного заключения, а также его продолжительность. Рабочая группа считает, что предварительное заключение г-на Рози, особенно с учетом ее выводов по поводу категорий II и V (см. ниже), является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

32. Рабочая группа переходит к рассмотрению утверждений о том, что г-н Рози был обвинен, осужден и заключен в тюрьму за преступление подстрекательства к подрыву государственной власти. Правительство в своем представленном с опозданием ответе уточняет, что г-н Рози был обвинен и приговорен к пожизненному заключению в соответствии с положениями, содержащимися в пункте 1 статьи 103, статье 385, статье 386, подпункте 2 пункта 1 статьи 383, пункте 1 статьи 25, статье 26, пункте 1 статьи 56, пункте 1 статьи 57, статье 64, пункте 3 статьи 67 и статье 69 Уголовного кодекса Китая. Рабочая группа отмечает, что в статье 103 Уголовного кодекса говорится о таком преступлении, как «раскол государства или подрыв единства страны».

33. В своих докладах по итогам поездок в Китай в 1997 и 2004 годах Рабочая группа подчеркивала, что обвинения в совершении расплывчато и нечетко сформулированных преступлений ставят под угрозу возможность лиц осуществлять свои основные права и могут приводить к произвольному лишению свободы. Рабочая группа рекомендовала, чтобы эти преступления имели четкие определения и чтобы были приняты законодательные меры по освобождению от уголовной ответственности тех, кто мирно осуществляет свои права, гарантируемые Всеобщей декларацией прав человека¹².

34. В данном деле г-ну Рози было, помимо прочего, предъявлено обвинение в таком расплывчато и нечетко сформулированном преступлении, как организация, составление или осуществление плана по расколу государства или подрыву единства страны. Это положение законодательства не определяет, какое поведение равносильно расколу государства или подрыву единства страны. К запрещенному поведению потенциально может относиться простое высказывание мыслей, идей или мнений. Более того, установление факта совершения преступления, как представляется, полностью оставлено на усмотрение властей. Важно отметить, что нет никаких оснований полагать, что в рамках своей деятельности г-н Рози участвовал в совершении насилия или подстрекал к нему, что могло бы послужить причиной для ограничения его свободы. Напротив, он предпочел мирно работать, и как писатель стал автором нескольких книг, которые с полного одобрения властей более десяти лет использовались в школах.

⁹ A/HRC/19/57, п. 54.

¹⁰ См. мнения № 29/2020 и № 51/2020.

¹¹ Там же; мнение № 83/2019, п. 68; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 15.

¹² E/CN.4/1998/44/Add.2, пп. 42–53, 106–107 и 109 с); и E/CN.4/2005/6/Add.4, пп. 73 и 78 е). См. также CAT/C/CHN/CO/5, пп. 36–37 (в котором отмечаются постоянные сообщения о том, что правозащитникам и адвокатам продолжают предъявлять обвинения или угрожать предъявлением обвинений в совершении широко сформулированных преступлений в качестве формы запугивания).

35. Как уже заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы правовые нормы были доступны для населения и сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог понять их и соответствующим образом регулировать свое поведение¹³.

36. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что арест и последующее задержание г-на Розы за совершение такого преступления, как «раскол государства или подрыв единства страны», являются произвольными и подпадают под категорию I, поскольку не имеют под собой правового основания в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

37. Учитывая все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что арест и задержание г-на Розы были произведены в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, не имели под собой правовых оснований и поэтому являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория II

38. Рабочая группа отмечает, и это не оспаривается, что г-н Розы является известным уйгурским писателем, литературным критиком и лектором, который с 2001 года по 2011 год работал в редакционной коллегии Отдела учебной литературы на уйгурском языке Синьцзянского образовательного издательства. В этом качестве он участвовал в составлении и редактировании учебников уйгурской литературы для начальных и средних школ, которые использовались во всем Уйгурском районе. Он также отвечал за составление учебников для внеклассного изучения гуманитарных наук и соответствующих методических пособий для них. Все эти учебники первоначально, а также впоследствии с интервалом в один год проходили экспертизу и проверку со стороны властей. Таким образом, никогда не было никаких признаков того, что содержание этих работ может быть расценено как какое-то преступление. Тем не менее г-н Розы был арестован, судим, и ему был вынесен действительно очень суровый приговор в виде пожизненного заключения по обвинению в «расколе государства или подрыве единства страны» из-за якобы радикального содержания учебников — тех самых учебников, которые ежегодно проверялись властями.

39. Рабочая группа считает, что опубликованные труды г-на Розы подпадают под право на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемое статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Это право защищает выражение даже такого мнения, которое может шокировать, обидеть или вызвать беспокойство¹⁴, хотя Рабочая группа не видит, как это могло произойти в данном случае, учитывая, что учебники ежегодно проверялись властями.

40. Рабочая группа напоминает, что задержание исключительно в связи с мирным осуществлением прав, защищаемых Всеобщей декларацией прав человека, может быть произвольным. В этой связи Совет по правам человека в своей резолюции 24/5 «напоминает государствам об их обязательстве уважать и в полной мере защищать права всех лиц на свободу мирных собраний и свободу ассоциации как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн, в том числе в контексте выборов, и включая лиц, которые придерживаются не разделяемых большинством или отличных от общепринятых взглядов или убеждений, правозащитников, членов профсоюзов и других лиц». Это положение перекликается с принципом, закрепленным в резолюции 12/16, в которой Совет призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с допустимыми ограничениями свободы выражения мнений — таких как ограничения в отношении обсуждения проводимой правительством политики и политических дискуссий; представления докладов о правах человека; участия в мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир и демократию; и выражения мнений, несогласия, религиозных взглядов или убеждений.

¹³ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101.

¹⁴ См., например, мнения № 27/2020 и № 33/2019.

41. В данном случае Рабочей группе не было представлено никаких причин, которые могли бы оправдать введение каких-либо ограничений в отношении свободы выражения мнений г-на Рози, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека. Поэтому она приходит к выводу, что арест и задержание г-на Рози стали результатом мирного осуществления им свободы выражения мнения и, следовательно, являются произвольными и подпадают под категорию II Рабочей группы. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия соответствующих мер.

Категория III

42. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Рози свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-на Рози судебное разбирательство вообще не должно было проводиться. Однако суд все же состоялся, и, согласно представленному с опозданием ответу правительства, он был приговорен к пожизненному заключению, пожизненному лишению политических прав и конфискации всего личного имущества. Кроме того, в своем представленном с опозданием ответе правительство отмечает, что Высший народный суд Синьцзян-Уйгурского автономного района постановил отклонить апелляцию и оставил в силе первоначальное решение суда. Источник утверждает, что имели место серьезные нарушения права г-на Рози на справедливое судебное разбирательство, вследствие чего его последующее содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию III Рабочей группы. В своем представленном с опозданием ответе правительство лишь заявляет, что судебные права г-на Рози и его адвоката были полностью защищены в течение всего процесса разбирательства по этому делу, но не рассматривает ни одного из конкретных утверждений.

43. Источник утверждает, и правительство не оспаривает, что г-ну Рози было отказано в надлежащей юридической помощи во время его задержания и последующего судебного разбирательства, поскольку назначенный государством адвокат не проявил усердия, опасаясь репрессий со стороны властей.

44. Рабочая группа обеспокоена непровергнутыми утверждениями о том, что назначенный государством адвокат не мог добросовестно выполнять свои обязанности из-за страха репрессий, и напоминает о своей правовой практике, согласно которой такие действия в отношении адвокатов совершенно неприемлемы и нарушают статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека¹⁵. Юридическая и позитивная обязанность государства состоит в том, чтобы защищать каждое лицо, находящееся на его территории или под его юрисдикцией, от любого нарушения прав человека и предоставлять средства правовой защиты всякий раз, когда все же происходит такое нарушение¹⁶. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с принципом 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, адвокат должен иметь возможность эффективно и независимо выполнять свои функции, не опасаясь репрессий, вмешательства, запугивания, препятствий или притеснений¹⁷. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

45. В свете всего этого Рабочая группа считает, что г-ну Рози было отказано в праве на юридическую помощь в нарушение его прав, предусмотренных статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Все лица, лишенные свободы, имеют право на

¹⁵ См. мнения № 42/2020, № 66/2019, № 28/2018, № 70/2017, № 36/2017, № 34/2017, № 32/2017, № 29/2017 и № 14/2017. См. также [A/HRC/45/16](#), п. 54.

¹⁶ См. заключение № 10 ([A/HRC/45/16](#), приложение I).

¹⁷ См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 16–22.

помощь адвоката по своему выбору в любой момент их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и такой доступ должен предоставляться без промедления¹⁸. Право на помощь адвоката является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно служит для обеспечения надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей сторон¹⁹. В данном случае Рабочая группа считает отказ в юридической помощи особенно вопиющим нарушением статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека ввиду очень длительного срока тюремного заключения, назначенного г-ну Розе после судебного разбирательства, в ходе которого ему было отказано в юридической помощи.

46. Кроме того, Рабочая группа серьезно обеспокоена неопровергнутыми утверждениями о том, что во время судебного процесса г-н Розе выглядел сильно истощенным из-за недоедания и перенесенных пыток. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, признания, сделанные в отсутствие юридического представителя, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве²⁰. Кроме того, принятие в качестве доказательства заявления, предположительно полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс, независимо от наличия других доказательств в обоснование приговора²¹. Бремя доказывания того, что показания были даны без принуждения²², возлагается на правительство, но в данном случае оно не сделало этого. Принуждение к даче признательных показаний компрометирует весь процесс, независимо от того, имелись ли в наличии другие доказательства в обоснование приговора²³. Рабочая группа приходит к выводу о еще одном нарушении статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Она передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер. Рабочая группа также призывает правительство придерживаться Принципов эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса)²⁴.

47. Рабочая группа также считает, что суд не мог действовать независимо и беспристрастно, если г-н Розе предстал перед ним без адвоката с явными признаками жестокого обращения, и поэтому приходит к выводу о еще одном нарушении статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

48. Принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Розе является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

49. Рабочая группа отмечает, и это не оспаривается, что г-н Розе принадлежит к уйгурскому меньшинству в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая и является писателем, литературным критиком и лектором, хорошо известным в этом районе. Источник утверждает, а правительство предпочло не оспаривать это, что он был арестован и содержится под стражей из-за его принадлежности к уйгурскому меньшинству и его мусульманской веры.

¹⁸ A/HRC/45/16, пп. 51–52; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 16–22.

¹⁹ См., например, мнения № 35/2019 и № 76/2021.

²⁰ A/HRC/45/16, п. 53. См. также мнения № 73/2019, п. 91; № 59/2019, п. 70; № 14/2019, п. 71; и № 1/2014, п. 22; и E/CN.4/2003/68, п. 26 e).

²¹ Мнения № 73/2019, п. 91; № 59/2019, п. 70; № 32/2019, п. 43; № 52/2018, п. 79 i); № 34/2015, п. 28; и № 43/2012, п. 51.

²² См., например, мнение № 41/2020.

²³ Мнение № 34/2015, п. 28.

²⁴ A/HRC/51/29, пп. 50–51.

50. Рабочая группа ссылается на недавний доклад о последующей деятельности по совместному исследованию (2010 года) о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом²⁵. В этом докладе Специальный докладчик подробно описывает «практику произвольного, массового и тайного содержания под стражей и другие серьезные нарушения международного права, направленные против уйгуров» и фиксирует «непрерывно поступающую достоверную информацию, указывающую на продолжающуюся практику массовых произвольных задержаний»²⁶.

51. Рабочая группа также ссылается на свою собственную недавнюю правовую практику, в которой задокументирована закономерность в отношении властей к уйгурскому меньшинству в Китае²⁷. Рабочая группа также принимает к сведению недавний доклад под названием «Проведенная УВКПЧ оценка проблем в области прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Китайская Народная Республика»²⁸, в котором документально подтверждается дискриминационное отношение к уйгурскому меньшинству в Китае и, в частности, отмечается, что это привело к широко распространенной практике произвольного задержания уйгуров; в этом докладе, например, говорится следующее:

Системы произвольных задержаний и связанные с ними формы злоупотреблений в центрах профессионального обучения и подготовки и других местах содержания под стражей существуют на фоне более широкой дискриминации в отношении представителей уйгурского и других преимущественно мусульманских меньшинств, основанной на предполагаемых угрозах безопасности, исходящих от отдельных представителей этих групп²⁹.

52. Важно отметить, что в докладе делается вывод о том, что «масштабы произвольных и дискриминационных задержаний представителей уйгурской и других преимущественно мусульманских групп в соответствии с законом и политикой в контексте ограничения и лишения в целом основных прав, которыми пользуются индивидуально и коллективно, могут представлять собой международные преступления, в частности преступления против человечности»³⁰.

53. Поскольку правительство не объяснило причины ареста г-на Розы и его заключения под стражу и не опровергло весьма серьезные утверждения, представленные источником, Рабочая группа приходит к выводу, что арест и задержание г-на Розы были основаны на дискриминации по признаку его принадлежности к уйгурскому меньшинству и его мусульманской веры в нарушение статьи 2 Всеобщей декларации прав человека. Поэтому Рабочая группа считает, что задержание г-на Розы является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросам меньшинств и Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для дальнейшего рассмотрения.

Заключительные замечания

54. Рабочая группа серьезно обеспокоена непровергнутыми утверждениями о том, что семье г-на Розы не дают связаться с ним. Совет по правам человека в своей резолюции 37/3 подчеркнул, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и призвал государства расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей, в том числе под предлогом борьбы с терроризмом³¹. Отказ в общении с

²⁵ A/HRC/49/45.

²⁶ Там же, п. 33.

²⁷ См. мнение № 6/2022.

²⁸ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/2022-08-31/22-08-31-final-assessment.pdf>.

²⁹ См. п. 146.

³⁰ Там же, п. 148.

³¹ См. пп. 8–9; и A/HRC/13/42, пп. 18–23.

семьей также является нарушением принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

55. Кроме того, Рабочая группа серьезно обеспокоена отказом в медицинской помощи г-ну Рози, а также лишением его пенсионных выплат, что, как представляется, является еще одним актом мести со стороны властей. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с правилом 1 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) каждое государство обязано обращаться со своими заключенными гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Отказ в медицинской помощи также представляет собой нарушение Правил Нельсона Манделы, в частности правил 24, 25, 27 и 30.

56. Наконец, Рабочая группа встревожена предположением источника, что все члены Комитета по разработке учебников уйгурской литературы могли подвергнуться такому же обращению, что и г-н Рози, поскольку их всех, как и г-на Рози, вызывали на совещания и допросы (см. пункт 7 выше). Рабочая группа настоятельно призывает правительство полностью принять во внимание выводы, содержащиеся в настоящем мнении, и применительно к этим другим лицам.

57. За 30 лет своего существования Рабочая группа признавала факт нарушения Китаем своих международных обязательств в области прав человека в более чем 90 случаях³². Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о наличии в Китае системной проблемы произвольных задержаний, которые представляют собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³³. Делая этот вывод, Рабочая группа напоминает об оценке, содержащейся в докладе под названием «Проведенная УВКПЧ оценка проблем в области прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Китайская Народная Республика», который был опубликован 31 августа 2022 года³⁴.

58. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Китай. С учетом того, что со времени ее последнего посещения Китая в сентябре 2004 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что пришло время вновь посетить эту страну. Рабочая группа с нетерпением ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны, направленную 15 апреля 2015 года. Она также напоминает о конкретной рекомендации посетить Китай, вынесенной в адрес Рабочей группы в докладе под названием «Проведенная УВКПЧ оценка проблем в области прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Китайская Народная Республика»³⁵.

³² См. решения № 43/1993, № 44/1993, № 53/1993, № 63/1993, № 65/1993, № 66/1993, № 46/1995 и № 19/1996, а также мнения № 30/1998, № 1/1999, № 2/1999, № 16/1999, № 17/1999, № 19/1999, № 21/1999, № 8/2000, № 14/2000, № 19/2000, № 28/2000, № 30/2000, № 35/2000, № 36/2000, № 7/2001, № 8/2001, № 20/2001, № 1/2002, № 5/2002, № 15/2002, № 2/2003, № 7/2003, № 10/2003, № 12/2003, № 13/2003, № 21/2003, № 23/2003, № 25/2003, № 26/2003, № 14/2004, № 15/2004, № 24/2004, № 17/2005, № 20/2005, № 32/2005, № 33/2005, № 38/2005, № 43/2005, № 11/2006, № 27/2006, № 41/2006, № 47/2006, № 32/2007, № 33/2007, № 36/2007, № 21/2008, № 29/2008, № 26/2010, № 29/2010, № 15/2011, № 16/2011, № 23/2011, № 29/2011, № 7/2012, № 29/2012, № 36/2012, № 51/2012, № 59/2012, № 2/2014, № 3/2014, № 4/2014, № 8/2014, № 21/2014, № 49/2014, № 55/2014, № 3/2015, № 39/2015, № 11/2016, № 12/2016, № 30/2016, № 43/2016, № 46/2016, № 4/2017, № 5/2017, № 59/2017, № 69/2017, № 81/2017, № 22/2018, № 54/2018, № 62/2018, № 15/2019 и № 36/2019.

³³ Мнения № 35/2019, п. 65; № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п. 33; № 47/2012, п. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; и № 60/2012, п. 21.

³⁴ См. п. 148.

³⁵ Там же, п. 151 xii).

Решение

59. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ялкуна Рози носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 6, 8, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

60. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-на Рози и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека.

61. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Рози и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного рода возмещения в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Рози.

62. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Рози и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

63. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросам меньшинств, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия надлежащих мер.

64. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

65. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Рози и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Рози компенсация или иного рода возмещение;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Рози и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

66. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций,

сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

67. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

68. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁶.

[Принято 2 сентября 2022 года]

³⁶ Резолюция [42/22](#) Совета по правам человека, пп. 3 и 7.